

Вскоре после омовения Су Ян вернулся на тренировочную площадку, где многие ученики уже давно начали свои упражнения.

— Этот Су Ян снова тут. Настойчивый малый со своей схемой.

— Что случилось с теми двумя, что посмели пойти за ним? Они уже доложили о нем?

— Э? А разве вы не слышали? Те двое не только остались преисполнены восторгом, но и всюду распространяют хвalebные речи.

— Что?! Как верные псы, что стараются впечатлить хозяина. Что же такого он сделал с ними?

— Кто знает, но когда я видел Чжоу Сюань вчера вечером, на ее лице светилась улыбка. Будто она заново родилась.

— Эй, смотрите-ка!

— Да это же...

— Ученик приветствует старейшину Лань!

Ученики приветствовали прелестную женщину, приближавшуюся к ним издалека. Рядом с ней шла миловидная девочка, чья гладкая кожа как будто делала ее лицо еще ярче.

— Старший брат Су!

Цзыюэ подошла к нему с лучезарной улыбкой.

"Глядя на то, как ты бежишь, я могу заключить, что твои ноги уже зажили, верно?"

Цзыюэ кивнула: "Да! Благодаря старшему подмастерью Су и его чудесному лечению боль не появлялась прошлой ночью, и я впервые за долгое время смогла спать спокойно".

"Приятно это слышать". Суян улыбнулся ей нежной заботливой улыбкой, заставив Цзыюэ покраснеть.

"Хехехе...". В голове Цзыюэ внезапно всплыл образ вчерашнего Суяна, сосущего ее бедра. Даже ощущение его губ можно было вспомнить очень отчетливо, словно оно было глубоко выгравировано в ее сердце.

"Это ты вчера лечил ее?" - спросила красивая женщина, которая выглядела так, будто ей было за двадцать, когда она подошла к ним.

"Да".

Чрезвычайно привлекательная женщина, названная учениками старейшиной Лань, неодобрительно посмотрела на его хладнокровие. "Су Ян, 16 лет. Ты уже почти год находишься в секте в качестве ученика внешнего двора, но у тебя до сих пор нет партнёра. Не говоря уже обо всех этих слухах, что ты идиот и ни на что не годен... Как тебе это удалось? Эта девчонка не захотела рассказывать, как ты с ней общался, сколько бы я ни спрашивала". Су Ян посмотрел на Ци Юэ, которая смутилась, услышав вопрос старейшины Лань, и усмехнулся: "Приношу свои извинения, но это личное дело между мной и моей клиенткой; мне не разрешено делиться такой информацией с посторонними". "Что ты сказал?" Выражение лица старейшины Лань потемнело: "Нужно ли мне напоминать, с кем ты разговариваешь? Я — старейшина Лань, главная старейшина оздоровительного отдела внешнего двора. Все травмированные или больные ученики внешнего двора находятся под моим контролем, а значит, и она тоже под моим присмотром!"

"... И что такого?" Спокойствие Су Яна не дрогнуло, несмотря на ее угрожающий взгляд, словно она готова была проглотить его целиком. Он продолжил: "Какое отношение это имеет ко мне?"

"Ты... ты!.. Наглый мальчишка, который не умеет уважать старших!"

"Сестра Лань! Остановитесь!" Испуганный крик Ци Юэ остановил порыв старейшины Лань, которая через мгновение ударила бы Су Яна по лицу без всякого удержания.

"..." Старейшина Лань подавила гнев, бурлящий внутри, и сделала глубокий вдох. "Ци Юэ, ты уверена, что вонючий мальчишка вроде него вылечил твою ногу, когда даже опытный лекарь, такой как я, не мог определить, что с тобой не так?"

Су Ян хмыкнул, когда старейшина Лань назвала себя "опытным лекарем", чем вызвал гневный взгляд в свою сторону. Она чувствовала, что он над ней насмехается.

"Сестра Лань, мы пришли сюда сегодня не для того, чтобы оскорбить старшего ученика-брата Су! Мы пришли за его помощью", — сказала ей Ци Юэ взволнованным тоном, как старшая сестра.

Старший Лан холодно фыркнул: "Что может сделать такой сорванец, который не достиг и половины моего возраста? Такой самоуверенный юнец не может мне помочь!"

"Вы абсолютно правы. Я ничего не могу сделать, чтобы облегчить Вам острую боль в заднице, когда Вы садитесь. Пойдите и найдите кого-нибудь более опытного, хотя бы вдвое старше Вас..."

Брови старейшины Лана неудержимо дернулись, когда он услышал саркастические слова Су Яна.

"Видите? Старший ученик-брат Су - настоящий знаток! Он смог с первого взгляда определить, что Вы ранены! Вы должны позволить ему Вам помочь!"

Невинные слова Ци Юэ были похожи на острые клинки, вонзающиеся в сердце старейшины Лана. Хотя ей не хотелось этого признавать, пронизательность Су Яна ее определенно удивила

не раз.

"Даже если она верит в тебя, я никогда тебе не доверюсь! Пойдем, Ци Юэ". Старший Лан повернулась и утащила Ци Юэ за собой.

Тогдашние ученики гадали, каков характер их отношений. Они выглядели, как сестры, но все собравшиеся прекрасно знали, что у Старейшины Лань нет родных братьев и сестер.

—

—

—

«Сестра Лань! Вы уже несколько дней испытываете сильные боли из-за вашего ранения и даже пропустили свое обычное совершенствование. Если так будет продолжаться...»

«Не волнуйся обо мне, Ци Юэ. Я найду способ вылечиться без помощи этого Су Яна. В конце концов, он всего лишь ученик Внешнего двора, в то время как я — старейшина секты. Я потеряю все лицо, если унижусь и попрошу его о помощи».

«...» Ци Юэ вздохнула, глядя на ее упрямство. Она знала старейшину Лань с тех пор, как та была еще ребенком, потому что их семьи были связаны друг с другом. Хотя они и не настоящие сестры, они относятся друг к другу, как к родным.

«Сестра Лань... вот почему вы до сих пор не замужем... вы слишком горды, а вам уже 40 лет... В таком случае вы так и умрете старой девой».

Слова Ци Юэ едва не заставили старейшину Ланя выплюнуть полный рот крови. "Маленькая негодница! Ты ещё слишком молода, чтобы иметь партнёра, не говоря уже о моём! Целую неделю ты будешь обращаться ко мне как к старейшине Лану!"

"Эээ?! Но ..."

"Никаких "но"! В течение всей недели я для тебя старейшина Лань".

Ци Юэ вздохнула. Она повернула голову и посмотрела на Су Яна, который по-прежнему стоял молча и невозмутимо. "Старший ученик Су..." - её лицо покраснело, когда она увидела его лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/4238/127447>